

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И. Н. Белова, В. А. Тихомирова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Исторически сложившаяся колоссальная диспропорция между численностью населения страны и располагаемыми ею плодородными угодьями определила направление государственной политики Китая в данной области на долгие годы. Существенная финансовая поддержка аграриев со стороны государства и всевозрастающая химизация сельского хозяйства помогли к концу первого десятилетия XXI в. преодолеть недоедание и голод. При этом достижение высокого уровня самообеспечения продовольствием собственного производства представляет собой лишь одну из ступеней на пути КНР к обеспечению национальной продовольственной безопасности. Для последних лет характерна корректировка вектора приложения усилий с формального наличия продовольствия на повышение его экономической доступности для широких слоев населения. Обратной стороны интенсификации китайского АПК стало усугубление экологических проблем и, как следствие, сокращение посевных площадей ввиду деградации почв. Данный фактор позволяет прогнозировать увеличение зависимости страны от импорта продовольствия в долгосрочной перспективе. Таким образом, ориентация Китая на максимально возможное самообеспечение продовольствием ставит перед государством новые вызовы, ответы на которые еще предстоит найти.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Китай, самообеспечение, государственная политика, товарооборот продовольствия.

FEATURES OF ENSURING FOOD SECURITY OF THE PRC AT THE MODERN STAGE

Irina N. Belova, Vera A. Tikhomirova

Russian Peoples' Friendship University (RUDN), Moscow, Russia

The historically established colossal disproportion between the population of the country and the fertile lands has determined the direction of China's state policy in this area for many years. Substantial financial support from the state for agrarians and the growing chemicalization of agriculture helped to overcome malnutrition and hunger by the end of the first decade of the 21st century. At the same time, achieving a high level of self-sufficiency in food of its own production is only one of the steps on the way of the PRC to ensuring national food security. In recent years, it has been characteristic of adjusting the vector of efforts from the formal availability of food to increasing its economic accessibility for wide sections of the population. The downside to the intensification of the Chinese agro-industrial complex was the aggravation of environmental problems and, as a result, the reduction of acreage due to soil degradation. This factor allows us to predict an increase in the country's dependence on food imports in the long term. Thus, China's

orientation towards the maximum possible self-sufficiency in food presents new challenges for the state, the answers to which are yet to be found.

Keywords: food security, China, self-sufficiency, government policy, food trade.

Обеспечение продовольственной безопасности – насущная проблема всего мирового сообщества. Китайская народная республика (КНР) является крупнейшим по численности населения государством в мире и третьим по территории (после Российской Федерации и Канады). При этом на 1/5 населения планеты приходится лишь 7% от мировой пашни¹. Остальная территория страны – это горные районы, пустыни и полупустыни, что крайне негативно сказывается на их заселении и вводе в агропроизводство. Как следствие, подавляющая часть населения сосредоточена на речных долинах востока и юго-востока Китая. В этой связи моделирование продовольственной системы, максимально полно удовлетворяющей потребностям населения КНР, – задача архисложная. Осмысление и систематизация опыта КНР позволит Российской Федерации под новым ракурсом взглянуть на отечественную систему распределения продовольствия.

История Китая – непрекращающийся поиск баланса в распределении земель между крестьянскими хозяйствами. Борьба с голодом в культуре Китая приобрела особый сакральный смысл, где голод и недоедание с разной периодичностью запускали маховик смены правящего режима, переход власти от одной династии к другой. При этом создание благоприятных условий, чтобы широкие слои населения страны могли прокормить себя, всегда являлось краеугольным камнем стабильности в Поднебесной [4. – С. 525].

Имевшие место в XX в. политические пертурбации, с одной стороны, привели к образованию демографических ям в стране, а с другой – вывели на принципиально новый уровень интенсификацию и механизацию агропромышленного производства [7]. Современный Китай снижает от 2 до 5 урожаев сельскохозяйственных культур и овощей за год. Достижение страной продовольственной независимости, согласно последним социологическим опросам, является одной из важнейших проблем, стоящих перед руководством страны [1; 6].

В настоящее время можно с уверенностью констатировать достижение Китаем максимально высокого уровня продовольственной безопасности за всю историю. Самообеспечение страны основными сельскохозяйственными продуктами составляет порядка 90% от внутренней потребности². При этом несмотря на то, что Китай является крупнейшей страной – производителем продовольствия, доля сельского хозяйства в

¹ URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 11.12.2018).

² URL: <http://www.moa.gov.cn/jg/> (дата обращения: 11.12.2018).

ВВП год от года неуклонно снижается. По состоянию на 2016 г. данный показатель составил 8,56%. Это самый низкий результат с момента учреждения КНР¹.

Доля участия Китая в мировом товарообороте продовольствием ярко характеризует протекционизм государства в области обеспечения продовольственной безопасности. При рассмотрении экспорта и импорта продовольствия Китаем, очевидно, что год от года КНР удерживает отрицательное сальдо в области международной торговли продуктами питания и сельскохозяйственными товарами.

В стоимостном выражении продовольственный экспорт из Китая в 2016 г. составил около 77 млрд долларов и 3% от общего экспорта страны соответственно. Продажа продуктов питания не является значимой статьей экспорта из КНР; по данному показателю Китай уступает таким странам как США и ЕС².

При детальном рассмотрении товарной разбивки, представленной на рис. 1, очевидной становится специализация Китая на поставках водных биоресурсов и разных видов обработанных овощей. Помимо этого, Китай занял устойчивые позиции на мировом рынке сушеных овощей (60%) и лука (42%). Моллюски и ракообразные составляют порядка 1/5 и 1/4 по нише. В общих чертах продовольственный экспорт из Китая можно охарактеризовать как ориентированный на продажу продуктов переработки.

Импорт продовольствия в КНР в стоимостном выражении хотя и превышает экспорт чуть более чем в 2 раза, однако все же не занимает существенного места в общей его структуре. По стоимостному выражению импорт продовольствия в КНР сопоставим с аналогичным показателем в США и значительно уступает ЕС (с учетом взаимной торговли внутри объединения).

Анализ структуры импорта продовольствия в КНР (рис. 2) наглядно продемонстрировал, что для Китая самыми значимыми являются поставки соевых бобов, на импорт которых в 2016 г. пришлось 33,1 млрд долларов и 60% их мирового предложения. Неразделанная мороженая рыба, солодовый экстракт и свинина, пищевые субпродукты и вино, пальмовое масло занимают также существенные объемы импорта. Несмотря на сравнительно небольшой стоимостный объем, Китай закупает около 50% мирового предложения маниока, используемого в Азии для замещения

¹ Data base of the Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://atlas.media.mit.edu/ru/> (дата обращения: 20.11.2018).

² Там же.

хлебной продукции. Также на долю Китая приходится от 14 до 29% рынков мороженой рыбы, солодового экстракта, пищевых субпродуктов, фруктов и рапса.

Рис. 1. Структура экспорта продовольствия из КНР в стоимостном выражении (в млрд долл.)¹

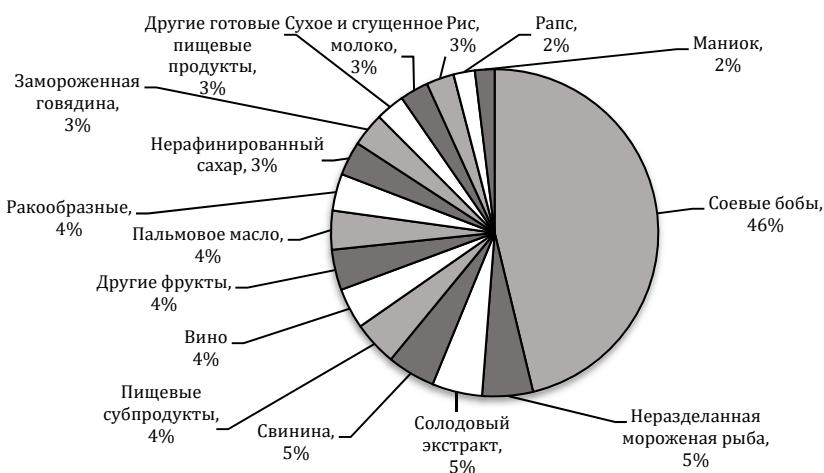

Рис. 2. Структура импорта продовольствия в КНР в стоимостном выражении (в млрд долл.)

¹ Источник рис. 1, 2 : URL: <http://www.moa.gov.cn/jg/> (дата обращения: 11.12.2018).

Таким образом, стратегия Китая в области продовольственной безопасности заключается в преимущественном экспорте на внешний рынок сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью и импорте сельскохозяйственного сырья с целью его последующей переработки внутри страны. Важно отметить, что операции по импорту стратегического для Китая сельскохозяйственного сырья (соевых бобов, кукурузы, риса и пшеницы) осуществляются через госкорпорации и находятся под государственной монополией¹.

Такое положение вещей, с одной стороны, препятствует излишнему вывозу денежных средств из страны и во многом согласуется с классическими моделями протекционизма, а с другой – обеспечивает Китай сельхозпродукцией, производство которой затруднительно ввиду нехватки пахотных земель и постепенного вывода из сельскохозяйственного оборота большого количества обрабатываемых площадей [8].

Агропроизводство в Китае традиционно базируется на привлечении в сектор значительных объемов трудовых ресурсов, интенсификации и химизации сельского хозяйства. Итогом многолетнего реформирования отрасли стало увеличение самообеспечения мясом и зерном [3].

При этом, несмотря на годы практической проработки данного вопроса, на законодательном уровне Стратегия продовольственной безопасности Китая была закреплена лишь к концу 2013 г. В официальном документе достижение продовольственной безопасности предписывается осуществлять за счет наиболее оптимального использования внутренних ресурсов страны. Стратегия существенно ограничила экспорт продовольствия из Китая, обязав производителей сначала наполнить внутренний рынок не менее чем на 95% от потребности и лишь потом осуществлять экспорт [2]. Подобная позиция защитила граждан КНР от экспорта в ущерб внутреннему потреблению. Акцент на привлечении инвестиций в отрасль и заключение долгосрочной аренды сельхозугодий за пределами КНР в будущем должны заложить прочный фундамент для оптимизации продовольственного обеспечения жителей Китая, и как следствие, обеспечить трудоспособность и здоровье нации.

Вместе с тем положение Китая отягощается стремительной деградацией пригодных для ведения сельского хозяйства площадей. Проблема обусловлена излишней интенсификацией отрасли, а также широким использованием генномодифицированных культур, требующих обработки земли специальными химикатами и реагентами [5]. Другой фактор – дороговизна рекультивации земель, загрязненных химическими удобрениями.

¹ Crops in China: Grain, Imports, Exports and GM Crops. – URL: <http://factsanddetails.com/china/cat9/sub63/item345.html> (дата обращения: 10.12.2018).

Помимо этого, отсутствие собственных семенных и племенных баз отягощает ситуацию ввиду наличия существенных политических и экономических противоречий между КНР и США, осуществляющих поставки ГМО-семян.

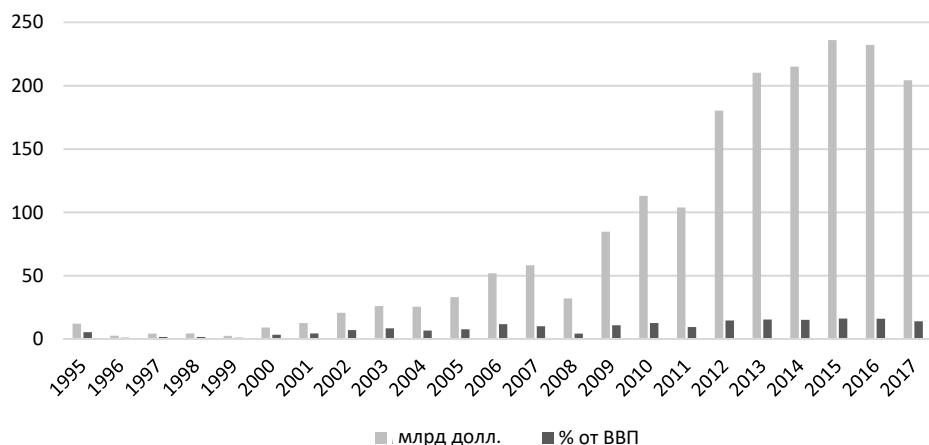

Рис. 3. Динамика государственной поддержки сельскохозяйственного производства в КНР (1995–2017 гг.)¹

Преодолеть эти и другие проблемы Китай пытается за счет поступательного увеличения ассигнований в отрасль. Как видно из рис. 3, начиная с 2012 г., произошло существенное увеличение государственных ассигнований в отрасль. В итоге КНР стала мировым лидером по государственному субсидированию отрасли со стоимостным выражением абсолютной господдержки в два раза больше чем у ЕС и в пять раз больше чем у США².

Основными направлениями государственной поддержки в КНР являются компенсация издержек производителей на энергоносители, удобрения, государственное регулирование ценообразования на базовые виды продовольствия, установление гарантированных цен на продовольствие, различные виды налоговых послаблений, выражавшихся в освобождении от уплаты некоторых видов налогов (например, налог на прибыль, сельскохозяйственный налог, в некоторых случаях производится возврат НДС), а также внедрение инноваций [2; 3].

В таблице изложены результаты анализа системы продовольственной безопасности КНР.

¹ Источник: URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MON2018_REFERENCE_TABLE&lang=en#

² Estimate of Support to Agriculture: Total Support Estimate (TSE), Percentage TSE (% of GDP). – URL: <http://stats.oecd.org> (дата обращения: 12.08.2017).

**SWOT-анализ системы национальной продовольственной
безопасности КНР**

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	Сильные стороны: большие субсидии со стороны государства; преобладание в АПК средних и малых предприятий; использование сельскохозяйственной техники собственного производства; развитая система переработки сельхозсырья	Слабые стороны: неблагоприятные географические условия; плохая, постоянно усугубляющаяся экологическая ситуация; недостаточная проработка законодательной базы в области норм потребления продовольствия для здоровья нации; старение населения и увеличение миграции молодых кадров из сельской местности; отсутствие собственной семенной и племенных баз; отсутствие государственного резерва продовольствия; отсутствие социальной и экономической доступности продовольствия
Внешняя среда	Возможности: аренда сельскохозяйственных площадей под выращивание продовольствия на внутренний рынок; большая степень диверсификации продовольственного экспорта	Угрозы: политизация международного рынка продовольствия; возрастающая зависимость от импорта сельскохозяйственного сырья; низкие показатели экологичности произведенного в КНР продовольствия; низкие конкурентные преимущества продовольствия китайского производства из-за его небезопасности

Таким образом, пройдя долгий путь в борьбе с голодом и недоеданием, Китай смог построить успешно функционирующую систему продовольственной безопасности, краеугольным камнем которой стали проекционизм по отношению к отечественному производителю и обширные государственные ассигнования в отрасль, приоритет внутреннего потребления над экспортом. При этом, являясь крупнейшим мировым сельхозпроизводителем, КНР не может полностью обеспечить себя продовольствием и вынуждена импортировать значительные объемы сельхозсырья. Отсутствие собственного семенного и племенного фондов в условиях глобальной напряженности ставит перед руководством КНР вопросы, решить которые будет необходимо в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Боброва Л. Б. Продовольственная безопасность Китая как отражение экономического роста страны // Апробация. – 2013. - № 6 (9). – С. 41–43.
2. В «Первом центральном документе» подробно разъясняется проблема «Три деревни». Sina Corporation. – URL: <http://news.sina.com.cn/z/san-nong/> (дата обращения: 10.12.2018).
3. Госсовет КНР об усилении работы по обеспечению продовольственной безопасности. PRC State Council. – URL: http://www.gov.cn/zwgk/2012-07/03/content_2175891.htm (дата обращения: 22.09.2018).
4. История государства и права зарубежных стран / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. – 2-е изд. стереотип. – Ч. 1. – М. : Норма, 2004.
5. Китай будет укреплять систему контроля продовольственной безопасности и улучшать ситуацию с продуктами питания. Sina Corporation. – URL: <http://nance.sina.com.cn/chanjing/suxw/20140507/101719027397.shtml> (дата обращения: 30.11.2018).
6. Кравченко А. А. Сергеева О. О. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – № 3. – С. 57–65.
7. Хасбулатов Р. И. Россия между двумя субконтинентами Евразии: преимущества и новые угрозы // Экономика региона. – 2017. – Т. 13.– № 4. – С. 1005–1015.
8. Mahendra D. S., Zhong F. Trade and Stock Management to Achieve National Food Security in India and China? // China Agricultural Economic Review. – 2015. – № 7 (4). – P. 641–654.

References

1. Bobrova L. B. Prodovolstvennaya bezopasnost Kitaya kak otrazhenie ekonomicheskogo rosta strany [China's Food Security as a Reflection of the Country's Economic Growth], Aprobatsiya, 2013, No. 6 (9). pp. 41–43. (In Russ.).
2. V «Pervom tsentralnom dokumente» podrobno razyasnyaetsya problema «Tri derevni» [The «First Central Document» Explains in Detail the Problem of «Three Villages】. Sina Corporation. (In Russ.). Available at: <http://news.sina.com.cn/z/san-nong/> (accessed 10.12.2018).
3. Gossovet KNR ob usilenii raboty po obespecheniyu prodovolstvennoy bezopasnosti [The State Council of China on Strengthening the Work to Ensure Food Security]. PRC State Council. (In Russ.). Available at: http://www.gov.cn/zwgk/2012-07/03/content_2175891.htm (accessed 22.09.2018).

4. Istorya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran [History of State and Law of Foreign Countries], edited by O. A. Zhidkova, N. A. Krasheninnikovoy. 2-e izd. stereotip. Part 1. Moscow, Norma, 2004. (In Russ.).
5. Kitay budet ukrepyat sistemu kontrolya prodovolstvennoy bezopasnosti i uluchshat situatsiyu s produktami pitaniya [China will Strengthen the Food Security Control System and Improve the Food Situation]. Sina Corporation. (In Russ.). Available at: <http://nance.sina.com.cn/chanjing/cyxw/20140507/101719027397.shtml> (accessed 30.11.2018).
6. Kravchenko A. A. Sergeeva O. O. Politika Kitaya v oblasti obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti: modernizatsiya agrarnoy sfery [China's Food Security Policy: Modernization of the Agricultural Sector], *Aziatsko-Tihookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*, 2014, No. 3, pp. 57–65. (In Russ.).
7. Hasbulatov R. I. Rossiya mezhdu dvumya subkontinentami Evrazii: preimushchestva i novye ugrozy [Russia between Two Subcontinents of Eurasia: Advantages and New Threats], *Ekonomika regiona*, 2017, Vol. 13, No. 4, pp. 1005–1015. (In Russ.).
8. Mahendra D. S., Zhong F. Trade and Stock Management to Achieve National Food Security in India and China? *China Agricultural Economic Review*, 2015, No. 7 (4), pp. 641–654.

Сведения об авторах

Ирина Николаевна Белова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных
экономических отношений
экономического факультета РУДН.
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» (РУДН),
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: ibelova03@yandex.ru

Вера Александровна Тихомирова
стажер кафедры международных
экономических отношений
экономического факультета РУДН.
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» (РУДН),
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: vtaf@rambler.ru

Information about the authors

Irina N. Belova
PhD, Associate Professor of the Department
of International Economic Relations
of the Faculty of Economics of RUDN
University.
Address: Russian Peoples' Friendship
University (RUDN), 6 Miklouho-Maclay st.,
Moscow, 1177198, Russian Federation.
E-mail: ibelova03@yandex.ru

Vera A. Tikhomirova
Intern of the Department of International
Economic Relations of the Faculty
of Economics of RUDN University.
Address: Russian Peoples' Friendship
University (RUDN), 6 Miklouho-Maclay st.,
Moscow, 1177198, Russian Federation.
E-mail: ibelova03@yandex.ru